

Этот город, возникший в тени окружающей его глуши, вполне был достоин называться «расщелиной».

Не сказать, что он являлся какой-то отличительной границей, вроде той, что отделяла день от ночи. В нем скорее была некая гармония, как в тех едва заметных границах между вещами одного рода. Именно это и было странно в городе Сноуфилд.

Он был словно водораздел, но вещи, что он разделял были не так уж различны друг от друга, как, например, магия и чародейство, однако, не были они и похожи, как люди и звери.

В каком-то смысле это была довольно расплывчатая граница, измазанная цветами рассвета и заката. Но она не просто отделяла одно от другого. Это был черный нексус, порожденный смесью пигментов.

Если сказать иначе, это была граница между одним городом и другим; граница между природой и человеком; граница между человеком и мегаполисом. Она мало чем отличалась от неразличимого болота, отделявшего грезы от простого сна.

Американский Запад. Город располагался к северу от Лас-Вегаса.

Его окружение являло собой результат хрупкого баланса. К северу от города было огромное ущелье, похожее на Гранд Каньон. На западе раскинулся густой лес, необычное зрелище для столь засушливой местности. На востоке тянулась полоса озер и болот; на юге – обширная пустыня.

Несмотря на то, что сам город едва ли подходил для сельхозугодий, со всех четырех сторон его окружала земля, прекрасно подходившая для сельского хозяйства. Воистину, этот город был странной сущностью, бросавшейся в глаза на фоне своего окружения.

Развивающийся город, уверенными шагами идущий в будущее; город, в котором правильно смешаны природное и искусственное – так могли описать Сноуфилд те, кто был ослеплен его красотой. Но на самом деле этот город был построен на высокомерных понятиях. Порой эти понятия были очевидны, порой нет.

Обман окружающих земель был предельно естественным. Казалось, город – эта расщелина, этот нексус, эта смесь бесчисленных цветов – считал себя вполне подходящим на роль вносящего баланс в окружающую его обстановку. Город стал черной сценой, оценивавшей все, что его окружало.

Согласно записям, относящимся к самому началу 20-го века, эта местность в свое время была домом всего лишь для нескольких аборигенов и практически никого более.

Однако, примерно 70 лет назад эта местность стала быстро развиваться. К 21-му столетию земля изменилась до неузнаваемости. Теперь здесь был процветающий город с населением в 800 тысяч человек.